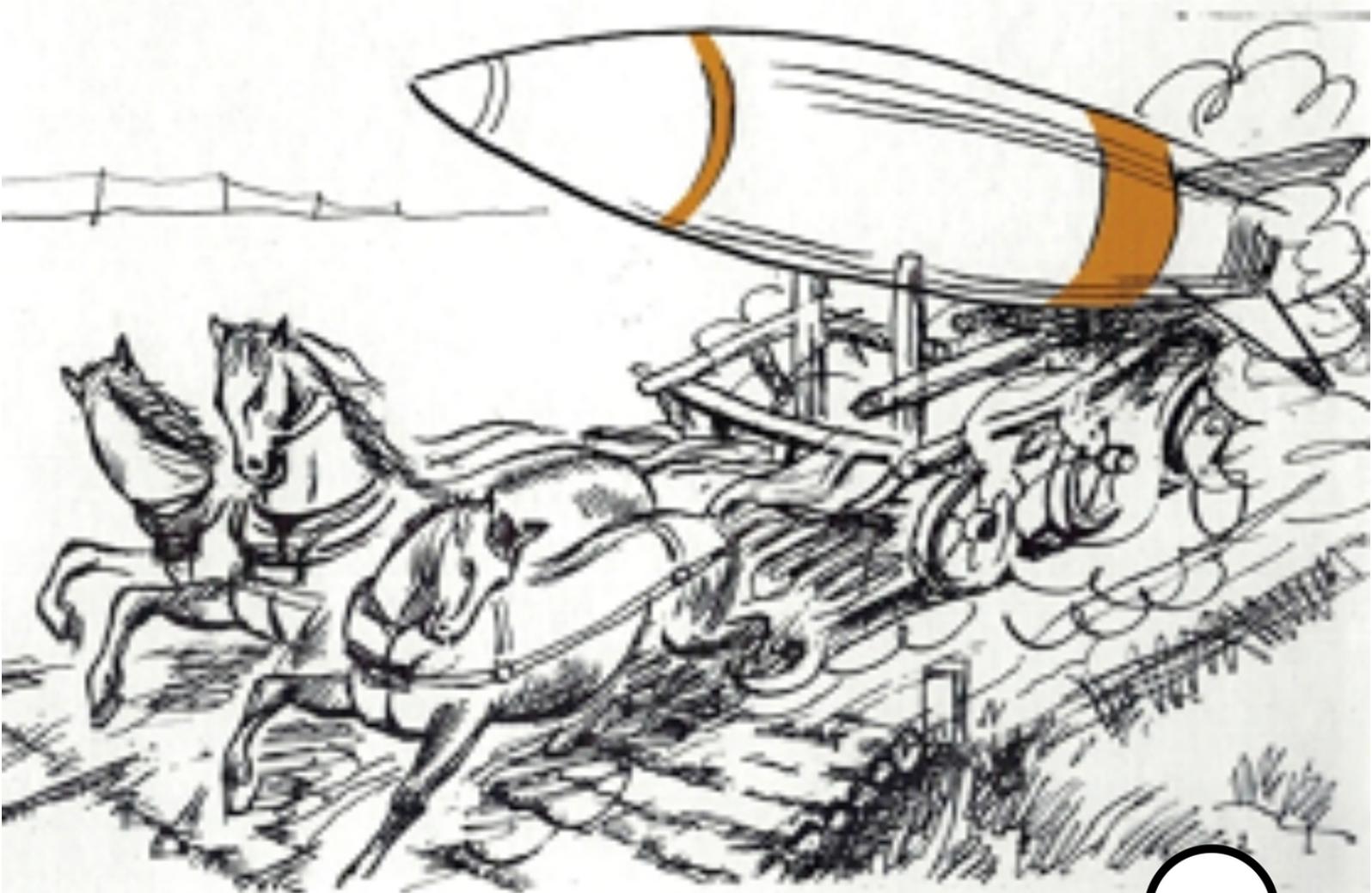

Олег Куратов

**Хроники
русского
быта**

1950-1990 гг.

16+

Олег Куратов

**Хроники русского
быта. 1950-1990 гг**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Куратов О. В.

Хроники русского быта. 1950-1990 гг / О. В. Куратов — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Книга посвящена описанию бытовых условий русской жизни второй половины XX века. Как жили советские люди? Как приобретали товары и жильё? Сколько всё это стоило? Сколько зарабатывали? Каковы были нравы? Смысловый подтекст книги вращается вокруг неразрешимой головоломки: как объяснить духовную сущность русского народа, который на протяжении веков нищенствует, обладая несметными богатствами? Возможно, интуитивный ответ на этот вопрос даёт рисунок обложки книги, изображающий гоголевскую тройку, продолжающую свой хмельной бег по родному бездорожью «без царя в голове», но теперь уже с ядерным оружием, кое-как закреплённым на допотопных дровнях.

Содержание

К читателю	5
Ананий Иванович	8
Апологет советского искусства	9
Бани	10
Блат и продзаказы	13
Блуд	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

К читателю

Читателю предлагается в электронном виде третье, переработанное издание этой книги (первые два издания были "бумажными", 2004г и 2014г). Оба "бумажных" издания были обильно иллюстрированы моим близким другом, заслуженным художником РФ Б. С. Павловым, автором рисунка на обложке книги.

Как и многие соотечественники моего поколения, за свою жизнь я сменил несколько профессий: занимался лабораторными исследованиями, вкалывал на производстве, был хозяйственником, банковским служащим, управленцем. И параллельно, как это свойственно русскому человеку, да ещё «глубинному» провинциалу, я постоянно стремился продвинуться хоть немного по бесконечному пути понимания нашей души.

Ясно, что основные магистрали в этом направлении прокладываются где-то недостижимо высоко, в возвышенных сферах литературы, музыкальных и изобразительных полотен, в масштабных социологических и исторических исследованиях... Но, может быть, стоит попробовать и другие, более приземлённые пути? Например, воспользоваться узким, неудобным, а местами и вовсе зловонным лазом повседневного человеческого быта?

Человеческий быт интересен и загадочен тем, что он непрерывно меняется, тогда как духовная сущность его создателя и организатора – человека остаётся неизменной на протяжении тысячелетий. Как-то раз я с успехом разыграл своих друзей рассказом об обстоятельствах жестокой семейной драмы, спровоцированной нецеломудренным поведением жены старшего брата по отношению к неженатому младшему. Все сочли эту историю тривиальной, печально типичной для нашего времени. На мой вопрос о том, откуда я мог узнать об этой истории, они ответили: из криминальной хроники. На самом деле я донёс до них почти дословный пересказ отрывка из древнеегипетского эпоса (литература Нового Царства), написанного более трёх тысяч лет назад. Этот банальный эпизод подтверждает нетленность основных человеческих представлений о справедливости и грехе, независимых от условий человеческого существования.

В этом разговоре участвовали люди, которые приезжают на работу в своих автомобилях, сидят там за компьютерами, управляют сложнейшими технологиями или вычислениями. В свободное время они плуτούν по всему миру наяву или в Интернете, возлежат на диванах перед телевизорами, либо пьют пиво, сваренное на прошлой неделе в другой стране. И они нашли вполне современным и привычно-пошлым бытовым инцидент, героями которого были инородные дикари, жившие в незапамятные времена в одном помещении со скотом и с утра до вечера махавшие мотыгами.

В этом контексте духовная сущность человека представляется осью из мистического вечного сплава, на которой Его Величество Прогресс непрерывно заменяет изношенные колёса человеческого бытия на новые, всё более совершенные. Если выброшенный при этом бешеном движении инвентарь не использован в анналах искусства, науки и техники, он часто не сохраняется и полностью исчезает, как ненужный хлам. Таким образом, будущее лишается знаний, которые со временем могли бы стать полезными.

В этих заметках я стремился зафиксировать некоторые факты из обыденной жизни того отрезка времени, в течение которого продолжал развиваться и ускоренно деградировать оригинальный советский образ жизни русских людей. Это стремление основано на желании сохранить хоть какую-то часть сырого, но достоверного материала. По существу своему эти заметки представляют собой «фотографии» некоторых элементов среды, в которой была выращена многочисленная новая, непотомственная научно-техническая, военная, а частично и творческая интеллигенция. Из этого нового сословия формировалась советская технократия, распространившая своё влияние на общегосударственную систему управления.

Сейчас русские люди всех сословий вовлечены в процесс формирования совершенно нового образа жизни. Представления о совсем недавнем прошлом тускнеют, а иногда и вовсе исчезают потому, что обретенный в нём индивидуальный опыт непригоден для активного плодотворного действия в новых условиях. Если добавить к этому наше традиционное равнодушие к сбережению свидетельств былого, можно ожидать, что будущие историки не найдут материалов, позволяющих воспроизвести действительные обстоятельства повседневной жизни советских людей. Имеющиеся в архивах официальные отчётные данные и произведения всех видов искусства о советском образе жизни сильно искажены. Публицистика постсоветской эпохи перенасыщена духом столь свойственного нам и наконец-то дозволенного огульного охаивания.

Воспроизведению близкой к реальной картины жизни могут помочь достоверные, неприкрашенные описания повседневного поведения людей, их мыслей и поступков. Этому также могут способствовать сведения о том, где и как жили обыкновенные люди, чем они питались, что носили, как передвигались, сколько платили за всё это и сколько зарабатывали.

Для поживших людей бывает очень важным обращение к прошлому, сплошь пронизанному ароматами незабываемых детских и юношеских впечатлений и свершений деятельной поры зрелости и силы. Иногда для них это – самая благотворная душевная терапия.

Наконец, для просто любознательных людей полистать коротенькие заметки из жизни незнакомого прошлого своих соотечественников бывает и интересно, и полезно для понимания настоящих и даже будущих проблем.

Для того чтобы достигнуть хоть какого-то удовлетворения этих запросов, необходимо соблюсти абсолютную достоверность материала и изложить его так, чтобы уж не совсем скучно было читать. Я ручаюсь за то, что в этой книге нет *ни одного слова* выдумки, и всё изложенное является честной фактографией. Что же касается стремления хоть на немного удержать читателя у книги, я решил использовать собственную скверную, очень стойкую и тем весьма интересную привычку.

С тех пор, как появились телевизоры с дистанционным управлением, я прекратил смотреть одну какую-то (любую) программу более нескольких минут или даже секунд. Включив телевизор, я сразу же начинаю «прыгать» с программы на программу до тех пор, пока мне это не надоест, после чего я его просто выключаю. Заметив за собой эту странность, я начал её изучать, и понял, что сначала я пытался проследить сюжеты нескольких программ в режиме разделения времени, затем начал «бегать» от неприятных дикторов (кстати, их становится всё больше и больше), а потом осознал, что такой способ общения с телевизором стал просто самоцелью. Как-то раз я вскользь обмолвился о своей привычке в кругу приятелей и узнал, что она свойственна и им. Значит, безостановочное «прыганье» по совершенно разным темам и сюжетам – это признак нашего времени, новое общее свойство многих из нас? Эта мысль возникла как раз в то время, когда я раздумывал о том, какую же форму выбрать для моих воспоминаний. Поэтому структура книги, в которой отрывочные материалы изложены в явно нелогичном алфавитном порядке, показалась мне наиболее подходящей.

В книге приводятся некоторые события и факты, свидетелем и участником которых я был в 1950–1990 годы. Все без исключения цифры даны на основании документов.

Родился я в г. Шуя Ивановской области, там же окончил школу. Учился в Ленинградском Политехническом Институте, затем в течение двадцати лет работал на одном из новосибирских заводов Минсредмаша СССР, в те времена таинственного "атомного министерства". Далее был направлен на двухгодичную учёбу в Академию Народного хозяйства СССР при Совете Министров СССР, после окончания которой работал в Москве.

Всё изложенное, так или иначе, связано с лично моей жизнью, поэтому основное место в нём занимают конкретный городок Шуя и его жители, институт, который я закончил, и ведомство, которому я отдал тридцать лет жизни. Моя жизнь мало отличалась от жизни многих

тысяч таких же, как я, новых «белых воротничков», которые родились в других городках, учились в других Вузах, работали в других оборонных и необоронных ведомствах, и вели весьма типичный образ жизни.

Ананий Иванович

В послевоенной Шуе во времена, наступившие вслед за денежной реформой 1947г, появилось огромное количество ларьков по торговле водкой и пивом. Все ларьки имели одинаковый внешний вид и торговали одним и тем же товаром по строго одинаковым ценам (водка и пиво в розлив, бутерброд из чёрного хлеба с двумя кильками или с двумя кусочками селёдки и изредка – конфетка). Сто граммов водки стоили 4руб, кружка пива –полтинник, бутерброд 40коп. Никаких столиков, скамеек или стоек у ларьков не полагалось, товар подавался изнутри прямо в руки покупателю, а продавщица держала под рукой свисток, чтобы предотвратить хищение стаканов или кружек.

Для тех, кто любил посидеть, не спеша потолковать и побаловаться такой же немудрёной, но чуть более разнообразной закуской, работали пивные. Самая популярная из них была расположена на первом этаже двухэтажной «Чайной», ныне снесённой, возле кинотеатра «Родина». Там тоже подавали и водку, и пиво, и закуски, но подороже. Было тепло, были столики, стулья, ложки и вилки. Но главное – буфетчиком там был Ананий Иваныч. Это был плотный лысый человек с усиками шириной от ноздри до ноздри, лет пятидесяти, никогда не улыбавшийся и, говаривали, совершенно не пивший. Знаменит он был тем, что давал выпить-закусить «под крестик», то есть в долг.

В нашем доме на Стрелецкой улице, недалеко от этой пивной, жили два уцелевших инвалида-фронтовика. Будучи истинными шуянами, оба даже не мыслили и дня без выпивки; в то же время оба работали и были на хорошем счету. Мы, дворовые мальчишки, беспрекословно исполняли самые разные их поручения по утолению вечной жажды и считали за честь послушать их возбуждённые воспоминания о войне и очень интересные рассуждения об окружающей жизни. Так я узнал о причине огромной популярности Анания Иваныча. Оба наших соседа прошли через его «крестик», и оба, не заплатив в положенный срок, были навечно вычеркнуты из списка его клиентов. Оба, как настоящие мужчины, признавали его правоту; оба были благодарны ему за короткую, но столь важную помощь. Они, конечно, кое-как обходились и без его «крестика», но хмельными вечерами обязательно его вспоминали и пытались даже рассчитать размеры его «оборотного капитала».

Я хорошо помню Анания Иваныча, потому что много раз видел его не только в этой «Чайной» (там выдавали обеды «на вынос» по талонам), но и в буфете монастырской бани, где он работал до этого. Но я не знаю не только его жизни, но даже его фамилии; знаю лишь, что так публично рисковать в те времена в торговле мог только незаурядный человек. Сам по себе факт масштабного индивидуального ростовщичества в глубинке Руси в конце сороковых – начале пятидесятих годов интересен и многозначителен, и как было бы интересно исследовать и документировать эту истинную быль и, может быть, увековечить память предпринимателя Анания Иваныча! Немногие оставшиеся в живых старики-шуяне помнят и чтят его до сих пор, даже могилу его знают.

Апологет советского искусства

16 мая 1980г состоялась встреча слушателей Академии Народного Хозяйства СССР при Совете Министров СССР с маститым работником литературы и журналистики, писателем А. Б. Чаковским, крупным общественным деятелем, кандидатом в члены ЦК КПСС, обладателем многих почётных званий. Встреча проходила в рамках специальной учебной программы «Культура», предусматривающей всестороннее развитие интеллектуального потенциала слушателей. В соответствии с этой программой Академию посещали знаменитые писатели, режиссёры, артисты, дипломаты; время от времени устраивались просмотры новых фильмов, выходящих на экраны страны. Большинство приглашённых знаменитостей, понимавших казённую сущность таких встреч, предпочитали держаться линии официальной и проявляли осторожную сдержанность в своих суждениях. При внимательном наблюдении эту сдержанность легко можно было обнаружить, хотя она и скрывалась либо за ура-принципиальностью, либо за кружевным маревом тонкого юмора.

Встреча с А. Б. Чаковским потому и запомнилась особо, что его высказывания и поведение были совершенно лишены даже ничтожной доли отклонения от своего, внутреннего видения вещей и явлений и были по-настоящему искренни. Поскольку некоторые, заранее предложенные для обсуждения, темы меня заинтересовали, я занял место поближе к мэтру и тщательно впитывал не только содержание его суждений, но и то, *как* они произносились, стараясь за оттенками интонаций, мимикой или хотя бы за выражением глаз уловить его подлинное, личное отношение к тому или иному вопросу. Мне не удалось найти даже тени лукавства или юмора – всё, что он говорил, действительно было его видением мира творчества и полностью соответствовало его подлинным убеждениям. У меня сохранились записи некоторых его мыслей, высказанных на встрече.

- А. Камю – это ренегат и антикоммунистический мозговой центр.
- Д. Хеллер, вообще-то, неплохой мастер, но лично мне, и я совершенно уверен, и всем вам, неинтересны переживания его героя Слокума (о романе «Что-то случилось»).
- Творчество Д. Апдайк – это прозябание.
- Современные американские писатели – Апдайк, Воннегут, Хеллер и другие – мне не нравятся. Вот Хемингуэй, Колдуэлл, Фолкнер, Дос Пассос, Райт – это, в общем-то, неплохие писатели.
- Хемингуэй – классик ли он? Чёрт его знает! Я лично считаю его крупнейшим писателем.
- Ни ставить в один ряд, ни противопоставлять наших и западных писателей, не стоит. Как их расставишь – по росту, по весу? Это бессмысленное занятие (на вопрос о том, кого бы из наших писателей он поставил в один ряд с современными западными мастерами прозы).
- Я вам скажу так: только ангажированный писатель может быть настоящим писателем.
- Наши лучшие писатели: Бондарев, Симонов, Астафьев, Белов, Абрамов.
- Аксёнов – это просто графоман.
- Тарковский – это сплошное манерничанье. Вот «Чапаев» и «Юность Максима» – это да! Кстати, «Гараж» и «Осенний марафон» мне лично не понравились и оставили меня равнодушным.
- Даже тогда не верилось, а теперь – и подавно, что такие перлы мог официально провозглашать "Главный Литератор Страны", Герой, лауреат всех высших премий, кавалер многих орденов и званий.

Бани

Чувства глубочайшей ответственности, вечной благодарности и языческого трепета охватывают русского человека при одном только звучании этого сладостного слова. Нет, не было и никогда не будет другого столь сильного и чистого плотского наслаждения, возносящего нас на самые вершины духа человеческого и подвигающего на благодеяние, прощение, братство и любовь. Так много и прекрасно написано о единстве торжества духа и тела человеческого, несравненным дарителем которого издревле стала для нас баня, что нам, простым смертным, остаётся дружно присоединиться ко всем сотворённым в её честь гимнам и благодарить Господа за это чудо.

Как кино отличается от телевидения, так и общая баня отличается от личной, как бы хорошо и удобно устроена она ни была. И не только самым важным – так называемым эффектом присутствия, но и самим качеством и свойствами пара. Невозможно в маленькой парной обеспечить то соотношение объёма, температуры и влажности, какое достигается в большой, с мощным источником тепла и с менее заметным перепадом температуры по высоте. Но всё же главное – это духовная атмосфера всеобщего братства и единения, совместного участия в радостном и важном действе нравственного и физического очищения.

В шестидесятые – восьмидесятые годы в Москве и во многих других городах бани становились всё более популярными. Все, кто ранее посещал их исключительно в гигиенических целях, удовольствовались домашними душами и ванными. Бани превращались в народные клубы с парной, мытьём, выпивкой, закуской и неспешным свободным разговором. Появился и пышно расцвёл новый культ, который назывался «делать пар». Он заслуживает особого описания.

Помимо случайных клиентов, каждая баня по определённым дням посещалась вполне определёнными, постоянными компаниями. В свою очередь, постоянные клиенты делились на две части: одна из них, состоявшая из трёх-четырёх человек, «делала пар», то есть готовила парную, а другая – все остальные, этим «сделанным» паром пользовалась. Иногда команд по «деланию» пара оказывалось несколько; в этом случае они работали по очереди. Всё это имеет место и сейчас, в XXI веке. Расскажу о типичном «делании пара» на примере команды работников московского цирка, которые регулярно посещали Астраханские бани в шестидесятых-семидесятых годах.

Их команда состояла из трёх-четырёх человек. Появлялись они всегда в одно и то же время, часов около трёх пополудни. В руках каждого атлета было по две больших сумки. В сумках находились: снаряжение для парки (веники, шапки, рукавицы), банные принадлежности (мыло, мочалка, тапочки, пемза и др.), полотенца, чистое бельё, выпивка, квас, пиво, закуски. Кроме этого, там были сосуды с настоями различных трав, а также особые предметы «для души», например, специальный футляр, внутри которого, каждый в своём ложементе, покоились штопор, открывалки консервов и бутылок, стопки и стаканы, ложки, вилки, ножи, блюдечки и даже пластиковые пробочки для початой бутылки – на случай предотвращения потерь от случайного падения. Была там и аптечка со всем необходимым. Но основную часть сумок всё же занимали несколько больших простыней.

Расположившись в раздевалке и неспешно раздевшись, команда проходила в мыльное отделение, подыскивала себе подходящее местечко, ошпаривала кипятком лавки и шайки, запаривала веники и отправлялась в парную с охалками простыней и склянками с настоями. В парной они добродушно-настойчивым тоном предлагали всем присутствующим прекратить «травиться мочой и потом» и приступали к полной уборке.

Распахивались двери, вентиляционные отверстия, выметались и выносились вон листья от веников. Пол, стены и скамейки наверху парной протирались влажной ветошью. Входной

дверной проём, сама дверь в парную и ближайшие участки пола мыльного отделения окатывались холодной водой. Затем начинался процесс «сушки»: при открытой двери парной производилась интенсивная, но кратковременная «поддача», после чего дверь и форточки закрывались, а по всему верхнему полу расстилались сухие простыни. Один или два члена команды стояли на страже у входа в парную, успокаивая нетерпеливых, а два другие поддавали уже «рабочий» пар, терпеливо бросая на раскалённые чугунные чушки горячую воду маленькими порциями. Наконец, с пола убирались простыни, и двое работающих в парной приступали к заключительному действию: встав у подножия лестницы, они, как опахалом, перемешивали в парной горячий воздух растянутой простынёю. После этого делалась последняя поддача с пивом, квасом или настоем ромашки, стенки парной слегка спрыскивались настойкой мяты или эвкалипта, на них размещались ветки полыни, и наступали последние минуты, в течение которых свежий, душистый и густой пар «садился».

Тем временем у входа в парную выростала большая толпа, нетерпеливый ропот которой всё возрастал. Из парной появлялись красные, задыхающиеся члены команды и бежали под холодный душ или в бассейн. Когда они возвращались, то первыми заходили в чистую, раскалённую и благоухающую травами парную и забирались наверх. За ними, молча и незлобно толкаясь, пробирались остальные. Все рассаживались сначала на полу – не только стоять, но и сидеть на скамейках, было невозможно. Но дышалось свежим паром легко и свободно. В сосредоточенной тишине один из членов команды вставал и, делая круговые движения простынёю или веником, окончательно осаживал пар. Париться веником было принято спустя несколько минут, когда появлялась возможность распрямиться. Следующая уборка и подготовка парной проводились примерно через полчаса, в таком же порядке.

В расположенных недалеко Ржевских банях схожая процедура издавна имела особое регулярное продолжение: после захода в парную все ползком располагались на полу, укладываясь веером вокруг его центра; в этот центр вслед за всеми проползал особо стойкий боец. Он, встав на колени, обмахивал распротёртые вокруг него тела веником или длинным древком с привязанным полотнищем, вызывая в них заветный «мураш», то есть неудержимую сладкую дрожь и покалывание кожи от волн горячего пара. Некоторые из этих бойцов, чтобы защитить лицо от лютого пара, надевали на голову матерчатые колпаки с прорезями для глаз и выглядели в них голышом очень экзотично. Интересно, что этот особый ритуал сохранился в Ржевских до сих пор и более нигде не встречался. Бойцов-парильщиков там знают по имени и по окончании каждой процедуры, лёжа на полу парной, устраивают им дружные аплодисменты.

После нескольких пропарок (обычно первая – без веника, а следующие с таковым), средний посетитель отпраплялся со своей компанией выпить чаю, кваса, воды, пива, а то и просто стопку водки и немного передохнуть и поболтать. Затем начиналась процедура мытья, включавшая прогрев в парной и последующий массаж, завершавшийся ожесточённым продраиванием тела пенной мочалкой и многократным окатыванием. Только что вымытый сам становился массажистом и мойщиком, – во всех банях, кроме Центральных и Сандуновских, штатных мойщиков не было, а в восьмидесятых они исчезли и там, по крайней мере, официально.

Вслед за мытьём тела бывалые любители отпраплялись с веником на последнюю парку, – сквозь промытые, распаренные, открывшиеся поры пот, а, вернее, только что выпитые чай или вода лились ручьями, окончательно очищая весь организм. Следовал неспешный блаженный передых, после него мытьё головы, прохладный длительный душ и окатывание, и завершающая фаза – расслабление за выпивкой и закуской, и, разумеется, обсуждение всех проблем, от спортивных до политических, от общественных до личных.

Иногда от избытка благодушия из одной компании в другую передавался на пробу какой-то особо приготовленный чай на травах, в другой раз у кого-то не хватало хлеба, и его заодно угощали огурчиком своего посла, а то и рюмкой водки «на проходе», но вот что особо любо-

пытно: за многие десятки лет еженедельного посещения разных бань я ни разу не столкнулся с озлоблением или с дракой, хотя выпивали и выпивают сейчас в банях изрядно. Единственный достоверный случай драки произошёл в середине семидесятых в снесённых ныне Марьинских банях, – о нём мне рассказал мой друг, попавший в эту переделку, как кур во щи. Но там произошла запланированная разборка между двумя местными бандитскими группировками, как потом пояснила прибывшая на драку милиция.

Особенно приятно вспомнить, что во времена самых несуразных антиалкогольных кампаний, когда в кафе и столовых пропустить безнаказанно сто грамм стало настоящей проблемой, в банях совершенно свободно накрывались столы с выпивкой и закуской. Как-то раз в самый пик этой горбачёвской глупости мы с приятелем оказались в обычной четырёхместной каюте Воронцовских бань с двумя одетыми в штатское офицерами милиции. Те, слегка расслабившись, рассказали нам, что не рискнули отметить свою случайную встречу иначе, чем в самом безопасном месте – в бане.

Блат и продзаказы

Парикмахер, обращаясь к окружающим и к человеку, обвинившему его в том, что он обслуживает знакомых без очереди:

– Товарищи! Вы только посмотрите на этого фраера! Ему не нравятся наши порядки, и он хочет начать с нашей парикмахерской!

(Популярный советский анекдот)

Невозможно представить себе жизненный уклад, который бы способствовал полному торжеству блата более, чем наш образ жизни во второй половине двадцатого века. Не было такой сферы человеческих и общественных отношений, которая осталась бы в стороне от этого феномена.

Основной предпосылкой для сплошного распространения блата была не только единая принадлежность всех видов ресурсов (государственная собственность), но и единое их свойство – нехватка. Не хватало жилья, продуктов, одежды, обуви, книг и журналов, мебели, бумаги, земли, материалов, горючего, дерева, транспортных средств – ничего не хватало!

Для простых смертных, особенно для городского населения, самыми острыми проблемами были нехватка жилья и продуктов питания, и если положение с жильём неуклонно улучшалось, то уровень обеспечения продуктами постоянно падал. И при каждодневном распределении хлеба насущного процветал блат, охватывающий все слои общества, всех его членов, от всем известного директора столичного Елисейевского гастронома и его маститых клиентов до продавщицы тёти Маши и её односельчан в заштатном сибирском сельпо.

Блат в сфере распределения продуктов питания, как, впрочем, и другие разновидности блата, разделялся на два вида: официальный и неофициальный. Последний регулировался личными интересами и амбициями работников, причастных к сбыту продуктов, и распространялся на родных, знакомых и «нужных людей». «Нужные люди», используя своё положение, могли помочь приобрести дефицитные одежду, мебель, автомобиль, или получить квартиру, землю под дачный участок; «устроиться» на хорошо оплачиваемую работу; «устроить» детей в ВУЗ, а затем спасти их от службы в армии. Кроме того, этот вид блата был мощным инструментом в решении производственных проблем: председатель колхоза мог за поставки мяса или овощей добыть металл и другие стройматериалы, а снабженцы оборонного завода за десяток килограмм сливочного масла – ускорить получение вычислительной техники. Бесчисленные операции подобного рода проводились и на свой страх и риск, и с учётом насущных потребностей представителей силовых служб, надзиравших за порядком в охране государственных интересов и государственной собственности.

Официальный вид блата в сфере распределения продуктов был чётко определённым неписанным приложением к занимаемой должности. Например, на новосибирских предприятиях Минсредмаша СССР для всех работающих действовала система продзаказов, по которой мясные продукты (колбаса 0,5кг или тушёнка 2 банки) и овощные консервы отпускались по государственным ценам примерно 1–2раза в месяц на человека. После назначения заместителем главного конструктора я получил право на приобретение более частых и весомых продзаказов, соответствующих этому рангу, а со временем, получив повышение до должности главного инженера завода, автоматически обрёл доступ к продзаказам более высокого уровня (см. ниже разделы А, Б). Продзаказы, представленные в разделах А, Б получали по праздникам всего 5–6 человек из числа руководителей многотысячного коллектива.

Понятие «продовольственный заказ» (сокращённо продзаказ) было использовано для организации процесса распределения продуктов в связи с их хроническим дефицитом. Оно содержало в себе заметную долю лукавства, так как состав и количество входящих в продза-

каз продуктов никто не заказывал, давалось то, что имелось. Распределялись продзаказы и по очереди, и по неписанным номенклатурным законам, и по личному благу.

В Москве занимаемая мною должность (главный инженер – заместитель начальника главка) была низшей в негласной «табели о рангах», на которую распространялись те или иные привилегии. Например, продзаказы в специальных магазинах УРСа Минсредмаша (т.е. магазинах, занимающихся в основном комплектованием и доставкой заказов), я мог получить только в исключительных случаях, по поводу которых мне необходимо было лично обратиться к начальнику УРСа или его заместителю. Если он признавал то или иное событие заслуживающим продзаказа, он давал команду в магазин, а я должен был прибыть туда в назначенное магазином время и выкупить заказ. В связи с моральной тяжестью такой процедуры я за 9 лет работы обратился с просьбой о продзаказе только один раз, накануне своего пятидесятилетия (см. раздел В). Разумеется, существовал круг лиц, которые обеспечивались продзаказами из спецмагазинов УРСа регулярно и в более широком ассортименте, но я к нему не принадлежал.

Кроме того, для всех начальников главков и их заместителей в Минсредмаше была обеспечена регулярная возможность получать продукты первой необходимости по госценам через так называемые спецбуфеты. Согласно опять-таки неписаному правилу, все начальники главков и их заместители обедали отдельно от прочего персонала в этих спецбуфетах, которые были просто небольшими, человек на 20, столовыми. Обычно в спецбуфете работали две женщины (повар и помощник); они готовили полный обед (закуска, первое и второе, десерт) и подавали его в маленький зал лицам, его посещающим. Стоимость обеда не отличалась от стоимости такого же обеда в общей столовой. В этих же спецбуфетах все допущенные к этой разновидности привилегий могли два-три раза в месяц купить по госценам небольшие наборы продуктов, а по праздникам – расширенные продзаказы (раздел Г).

Наконец, все без исключений работники центрального аппарата Минсредмаша ежемесячно и на праздники имели возможность «получить», то есть купить по госценам продзаказы, примеры которых даны в разделе Д.

Ниже изложены примеры продзаказов различного ранга в 1975 – 1988гг в двух регионах СССР, расположенных друг от друга на расстоянии 3000км. (Новосибирский и Московский). Все приведенные продзаказы выписаны на моё имя.

Рассмотрение этих скучных и однообразных перечней может дать некоторое представление о том, какие продукты были «блатными», престижными, а также о том, насколько велико было различие в «спецснабжении» должностных лиц «средней руки» с разными степенями привилегий в столице и провинции. Наконец, эти данные позволяют установить фактический диапазон гастрономических возможностей большей части городского населения.

А. Продзаказы ОРСа Новосибирского Речного Порта (магазин №2, Пристанский переулок, 5, тел. 29–80–70, стол заказов). Продзаказы этого вида были доступны лишь высшему руководству Речпорта и предприятий-партнёров.

А1. Продзаказ на майские праздники 1976г. Говядина 4.1кг, свинина 3.0кг, язык говяжий 2.1кг, куры 3.4кг, консервы (лосось, шпроты, сардины всего 3 банки), кофе растворимый 1 банка, горбуша солёная 0.85кг, колбаса варёно-копчёная 0.5кг, сельдь баночная (банка), икра красная (банка 140гр), огурцы маринованные (2банки), масло кукурузное (2бут), масло оливковое (2бут), водка посольская, коньяк армянский (3зв), рислинг (1бут). К оплате 70руб 94коп.

А2. Продзаказ на празднование Нового года (28.12.78)

Говядина 2кг, свинина 2кг, язык говяжий 1.2кг, ноги говяжьи 2кг, гусь 3кг, куры 5кг, колбаса копчёная 1кг, балык осетровый 0.5кг, севрюга горячего копчения 0.32кг, икра красная (банка 140г); рыба свежая: жерех 1.7кг, карп 1.6кг, линь 1.7кг, сом 3кг, щука 1.7кг, томаты консервированные 1банка, яблоки 5кг, грейпфруты 1кг, мандарины 1кг, водка «Посольская», пиво «Жигулёвское» 5бут, вино сухое, вино креплёное марочное, шампанское. К оплате 81руб 13коп. А3.

Пример продзаказа «на скорую руку» по случаю встречи комиссии (июль 1978).

Водка «Посольская» 2бут, водка «Пшеничная» 2бут, вино сухое 6бут, шампанское 2бут, икра красная 2 банки (140г), шпроты 2банки, печень трески 2 банки, конфеты 2 коробки. К оплате 76руб 20коп.

Б. Продзаказы ОРСа Новосибирского куста предприятий

Минсредмаша СССР (только для руководителей и их заместителей).

Б1. Продзаказ на октябрьские праздники 1976г

Говядина 4.5кг, свинина 3кг, телятина 2.3кг, язык говяжий 1.8кг, куры 3.8кг, утка 1.8кг, гусь 2.5кг, балык осетровый 0.58кг, пелядь малосольная 1кг, рыба свежемороженая (севрюга 1кг, язь 1.1кг), икра красная 140г, икра осетровая 200г, масло кукурузное и оливковое по 2 бут, консервы (шпроты, сайра, сардины, печень трески, всего 8 банок), огурцы маринованные 3 банки, помидоры свежие 1.2кг, яблоки 3.8кг, водка «Русская», водка «Посольская», водка вьетнамская особая, коньяк армянский 3зв, коньяк болгарский «Плиска», вино «Айгешат», вино сухое, конфеты «Белочка». К оплате 127руб 88коп.

Б2. Продзаказ на празднование Нового 1977г (декабрь 1976г)

Говядина 2кг, свинина 2кг, язык говяжий 1.2кг, куры 2.75кг, пелядь малосольная 0.82кг, севрюга свежемороженая 0.58кг, икра красная (140г), масло кукурузное 2бут, консервы (лосось в с/соку, в томате, шпроты, печень трески, мясные, всего 6 банок), кофе растворимый 1 банка, огурцы маринованные 3 банки, водка «Посольская», водка «Пшеничная», водка «Сибирская», коньяк армянский 4зв, бальзам «Сибирский», вино сухое, вино «Дербент», шампанское. К оплате 98руб 96коп.

Б3. Продзаказ на майские праздники 1979г

Говядина 2кг, свинина 0.95кг, язык говяжий 1.06кг, куры 1кг, гусь 3.5кг, икра красная 140г, колбаса варёно-копчёная 0.9кг, балык осетровый 0.35кг, свежемороженые севрюга 0.53кг и карп 3кг, консервы (лосось, печень трески, сайра, шпроты, молоко сгущённое, всего 9 банок), яблоки 5кг, водка «Сибирская», пиво 5 бут. К оплате 58руб 46коп.

В. Пример разового продзаказа, подготовленного магазином заказов по указанию руководства УРСа Минсредмаша СССР.

Москва, магазин №5 УРСа. ЗАКАЗ №06180

От 24.04.1987г.

Вырезка говяжья 3.45кг, язык говяжий 1.76кг, лососина малосольная 0.757кг, судак свежий 3.94кг, кофе растворимый 2банки, консервы (икра красная, икра осетровая, крабы, шпроты, лосось, томаты, всего 10банок), конфеты «Ассорти». К оплате 64руб 83коп.

Г. Примеры праздничных заказов для посетителей спецбуфета здания №2 Минсредмаша СССР (Старомонетный переулок, 26).

Г1. Продзаказ на майские праздники 1982г.

Вырезка говяжья 0.88кг, ножки свиные 0.8кг, колбаса сырокопчёная 0.65кг, спинка осетра холодного копчения 0.25кг, консервы (икра красная, икра осетровая, шпроты, печень трески, тушёнка говяжья отечественная, тушёнка импортная, лосось, огурцы, помидоры, всего 10 банок), чай «Индийский», конфеты 1 коробка. К оплате 29руб 09коп.

Г2. Продзаказ на октябрьские праздники 1982г.

Вырезка говяжья 1.4кг, колбаса сырокопчёная 0.3кг, осетрина свежемороженая 0.45кг, консервы (икра осетровая, печень трески, шпроты, лосось, тушёнка мясная отечественная и импортная, помидоры, огурцы, икра баклажанная, всего 9 банок), чай «Индийский», водка «Московская». К оплате 28руб 91коп.

Д. Примеры праздничных продзаказов для всех работников центрального аппарата Минсредмаша СССР.

Д1. Продзаказ на октябрьские праздники 1981г.

Куры 1.5кг, колбаса варёно-копчёная 0.6кг, сельдь солёная 1.1кг, рыба свежемороженая (лещ, щука) 2кг, горбуша солёная 1.5кг, икра осетровая (112г), консервы (молоко сгущенное, лосось, шпроты, тушёнка, горошек зелёный, икра кабачковая, джем абрикосовый, компот вишнёвый, огурцы, томаты, всего 20 банок), чай цейлонский 1 пачка, конфеты финские 1 коробка, яблоки 2кг. К оплате 40руб 80коп.

Д2. Продзаказ на майские праздники 1982г.

Куры 1.5кг, колбаса сырокопчёная 0.6кг, икра осетровая (112г), сельдь солёная 1кг, щука и лещ свежемороженые 2кг, кетчуп 2 бут, консервы (тушёнка, шпроты, сардины, молоко сгущённое, компот ананасовый, зелёный горошек, икра баклажанная, перец фаршированный овощами, огурцы, томаты, всего 19 банок), чай цейлонский 1 пачка, яблоки 2кг, конфеты 1 коробка. К оплате 35руб 70коп

Состав и цены праздничных продзаказов для всего личного состава работников центрального аппарата Минсредмаша СССР оставался практически неизменным до 1988г.

Блуд

С незапамятных времён тема эта столь же актуальна для любой эпохи, сколь и неисчерпаема в своих проявлениях. Степень распространённости блуда, если понимать его как запрещённые законом, религией или осуждаемые общественным мнением интимные связи (например, ранние или внебрачные половые отношения), по-видимому, всегда остаётся неизменной. Степень же их огласки (или тайны) зависит от того или иного состояния общественного устройства. Бедная наша женщина, сказавшая фразу «У нас секса нет!», всего-навсего констатировала одну из основных установок русского православного сознания, которая, не отрицая самой возможности блуда, требует покаяния и категорически препятствует открытому общественному обсуждению этой темы, тем более в средствах массовой информации.

Чисто коммерческие формы блуда, такие как проституция (см.), были, есть и будут неотъемлемыми свойствами любого человеческого общества; их распространённость в большой мере зависит от степени материального неравенства его членов. Совсем иное содержание несёт в себе понятие блуда, процветающего вне коммерческих человеческих отношений, в относительно равномерно обеспеченной человеческой среде, каковым было русское советское общество в 1955–1985 гг. Блуд, питающий нематериальные интересы и устремления личности, мог бы явиться одним из важных сравнительных показателей шкалы человеческих ценностей в разные времена, а степень его популярности, возможно, помогла бы лучше понять свойства того или иного общественного уклада.

Как ни странно, но слово «процветание» наиболее подходит для отображения истинного положения дел в этой особой сфере человеческих отношений в послевоенный и «застойный» периоды нашего общества. Невольное, но мощное содействие этому оказали объективные факторы промышленной и социальной революции: массовые скопления людей на огромных предприятиях, в Вузах, техникумах и школах, общежитиях, пионерских лагерях, студенческих строительных отрядах, курортах, домах отдыха и санаториях. Работа, учёба и «организованный отдых» отдаляли родителей друг от друга и ослабляли их надзор за детьми. Материальная независимость и новые горизонты общения подвигали женщин на большую самостоятельность, возрастало число разводов, то есть число «свободных» женщин, стремящихся в одиночку решить свои личные проблемы.

В этих условиях молодёжь, приходившая на работу, уже имела некоторый опыт в амурных делах, и те, кого эта область отношений привлекала, получали неограниченные возможности для дальнейшего совершенствования, как на рабочем месте, так и в командировках.

Повсеместно была распространена традиция празднования дней рождения в коллективах бригад, отделов, участков. Как правило, такой «междусобойчик» начинался с выпивки в укромном уголке на рабочем месте, – это, само по себе приятное мероприятие, кроме всего прочего обеспечивало для всех семейных железное алиби на весь вечер. Затем участники дробились на отдельные группы: кто продолжал выпивку в заведениях общепита, кто отправлялся в долгожданные проводы сослуживицы, кто ехал на заранее приуроченное к удачно подвернувшемуся дню рождения свидание.

В любом ресторане любого более или менее крупного города обязательно оказывались или подруги, празднующие день рождения, или женский коллектив, отмечающий трудовое достижение, а чаще всего – и те, и другие (цены в ресторанах и кафе в те времена были совершенно доступны для людей среднего достатка). В любой гостинице оказывались командированные по делам или на учёбу (семинары, курсы) и изнывающие от скуки женщины – экономисты, инженеры, врачи, торговые работники. В эти же гостиницы нескончаемым потоком селились мужчины, прибывшие на такие же мероприятия, причём многие приезжали заранее подобранными группами. Удачную шутку журнала «Крокодил» (семейное положение? –

командировочный!) цитировали зубоскалы от Калининграда до Камчатки. В котлах комиссий (см.), плановых проверок и переподготовок, пуско-наладок, варились сотни тысяч специалистов, толкачей и снабженцев, и это бурное варево было обильно сдобрено пьянством и блудом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.